

Мэн Фуяо уперлась ногами в грудь лежащего под ней человека, локти поставила на колени, слегка наклонилась и с интересом рассматривала предметы на ладони, освещенные солнечным светом, проглядывающим через листья деревьев.

Черная шестиугольная форма, простой узор, золотистая нефритовая текстура и угол в нижней правой части. Он немного больше остальных углов. Он особенно острый и четкий, как черно-зеленый зуб. Блестит на солнце.

Пальцы Мэн Фуяо нежно поглаживали выступающие края. На ее губах появился намек на невыразимую улыбку. Она подбросила черный амулет на ладони и просвистела в свисток.

Она приподняла голову. Подбородок окрасился золотистым дневным светом, удлиняя всю линию лица правильной формы, у нее был белый лоб, две очень красивые брови, которые растягивались так, что казались безудержны и необузданны, как острие меча.

"Эй, перевал династии Скорпионов! Удачи!"

Мэн Фуяо махнула и небрежно сунула черный амулет себе в карман. Когда она запихивала его внутрь, то едва слышно поразилась хрупкости золотого нефрита. Здесь уже были две похожие подвески, только формой, но немного разные, представляющие разные страны.

Мэн Фуяо внимательно прислушалась к звукам, приподняв брови.

Позади нее послышались чьи-то шаги, кто-то шел среди цветов и листьев. Мэн Фуяо покачала головой, указала пальцем на акупунктурную точку и пнула кусты впереди. Затем выпрямилась и огляделась. Увидев того, кто приближался, в уголках ее губ появилась открытая улыбка, глаза засияли радостью и беспокойством, которые она не могла не выдать.

Пришедший подросток красивый и стройный, с ярким цветом лица и темпераментом, можно увидеть, что семья у него превосходная, особенно с улыбкой на губах, теплой и мягкой, которая была похожа на весенний ветерок.

Самый выдающийся ученик Сюаньтянь Цзяньпая, родившийся в семье Яньцзинских ворот, являлся самым популярным в Цзяньпае.

"Ты снова играешь позади горы", Ян Цзинчэнь стоял в трех футах от Мэн Фуяо, и на его губах играла нежная и обвиняющая улыбка. "Не очень хорошая тренировка, завтрашнее соревнование - последнее".

Мэн Фуяо расплылась в улыбке и нарочито взъерошила волосы.

"Ничего, отпусти и просто привыкни к этому".

Она небрежно повторила обычные ответы людей, не заметила противоречия и нерешительности в глазах сегодняшних гостей, но и не искала их. Услышав такой ответ, Ян Цзинчэнь немного приуныл.

Ян Цзинчэнь долго смотрел на нее, наконец, не удержался и шагнул вперед, прошептал:

"Ты не можешь больше работать, чтобы выучить Вуву? Мы находимся на континенте Учжоу, сила в уважении, нужно учиться у Юна. Тем, кто приезжает в страну, в будущем будет трудно передвигаться, и повсюду на них будут смотреть холодно. Ты никогда не думала об улучшении текущей ситуации?" После паузы он продолжил: "Или это только для меня?"

Даже если это только для него.

Мэн Фуяо встряхнулась и подняла глаза, чтобы встретиться взглядом с Янем. Нерешительность, беспокойство и легкая боль в глубине его глаз причиняли боль ее сердцу. Она вспомнила, что в последнее время разочаровывающие взгляды, казалось, встречались все чаще.

Мэн Фуяо приоткрыла рот, и почти на мгновение ей захотелось раскрыть тайну своего сердца.

Она хотела сказать ему, что она совсем не умеет заниматься боевыми искусствами. Она хотела сказать ему, что причина, по которой она отказалась практиковать внутреннюю силу Сюаньюаня, заключается в том, что ей приходится вступать в конфликт с его "девятью ударами", и она хотела сказать ему, что ей нужно еще немного времени. Она хотела сказать, что однажды он будет гордиться тем, что улыбается ей, а не так, как сейчас, потому что она презираема и унижена, и это ранит ее достоинство и смущает.

Просто... нет.

Слухи о том, что мастер ушел, все еще звучали в ушах.

"Ты никогда не сможешь раскрыть свои настоящие боевые качества ни в одном из видов единоборств".

Она дала клятву и не могла нарушить ее.

Ученица верна своему учителю и одержима боевыми искусствами. Если она скажет ему правду, то рано или поздно мастер врат Сюаньюань узнает об этом.

Мэн Фуяо глубоко вздохнула и подняла густые длинные ресницы. Ее глаза ясные и чистые, но она немного разочарована, потому что ждала так долго.

"Я старалась изо всех сил..."

Ян Цзинчэнь долго смотрел на нее и медленно выдохнул. Услышав этот ответ, напряжение и разочарование в его глазах внезапно исчезли, сменившись какой-то легкой беспомощностью.

Он внезапно сменил тему.

"Год спустя, на собрании "Чжэньву", проходившем в столице Тяньчжу, аристократы Киву собрались, чтобы испытать боевые искусства, военное искусство войны, стратегию и побороться за место в семерке сильнейших в мире. Победители могли прийти к власти во всех странах. Учитель сказал мне: "В сопровождении моих представителей и моей сестры, я спешу обратно к семье, чтобы подготовиться к завтрашней битве".

Когда он говорил это, его голос был слабым. Закат за его спиной был виден как размытое желтое пятно. Ян Ян, стоявший на заднем плане, выглядел отстраненным, а выражение его лица было размытым.

Мэн Фуяо это заявление потрясло сердце словно землетрясением. Она едва заметно улыбнулась.

"Вы - самая выдающаяся пара учеников в школе меча. Короли Тайюаня дали вам имя "двойные мечи Чжуйюй". Если Сюаньюаньцзянь не послал бы вас, то кто еще смог бы это сделать?"

Ян Цзинчэнь пристально посмотрел на нее. Его тон звучал немного странно. "Я на самом деле надеюсь, что название "Двойной меч Чжуйюй" относится ко мне и к тебе".

Мэн Фуяо покачала головой более неохотно.

Разве она не хочет этого? Женщина слишком щедра, и она не захочет нравиться человеку, который нравится ей и другим женщинам, и все признают его гением.

Солнце садилось очень быстро. На небе уже виднелось темно-фиолетовое и красное вечернее зарево. В мгновение ока на темно-зеленых листьях остался лишь тонкий слой красного. Из-за пыли фигура виднелась несколько размытой.

Сердце Мэн Фуяо внезапно охватила странная паника, а пульс участился. Сильное беспокойство заставило ее внезапно почувствовать, что какие-то слова должны быть сказаны сейчас, а если не сказать... может быть, у нее не будет шанса.

"Я хочу сказать тебе..."

"Я хочу тебе сказать". Ян Цзинчэнь внезапно оборвал ее на полуслове. Он говорил очень

быстро. Казалось, что если он будет медлить, то никогда не скажет того же. "Семья прислала мне письмо. Она получила выкуп за невесту. После встречи в Чжэньву я женюсь."

<http://tl.rulate.ru/book/7967/3885909>